

Сиенна и Сигнард оказались вовлечены в слезливое воссоединение, и Юджин почувствовал на себе многочисленные, откровенные взгляды. Пока никто не говорил, но Юджин прекрасно понимал, чего требуют от него эти взгляды.

— Кхм... — прочистил горло Юджин, делая шаг вперёд.

Юджин ненадолго закрыл глаза перед Гилеадом, и тот, поняв намерения Юджина, уступил дорогу. Даже Гилеаду, сохранявшему суровое выражение лица, пришлось тяжело сглотнуть в предвкушении того, что сейчас откроется. Его глаза сверкали.

— Хорошо, хорошо. Я знаю, чего вы все ожидаете, поэтому, пожалуйста, отойдите немного назад. Это довольно большой объект, и ему нужно достаточно места, — сказал Юджин.

Как только освободилось достаточно места, Юджин произвёл в голове грубые расчёты, прежде чем взлететь в небо. Затем он снял свой плащ и слегка встряхнул его в сторону земли.

Буууууум!

Из-под развевающегося плаща вывалился массивный труп дракона. Люди закричали от ужаса и изумления при виде тела дракона, которое было даже больше, чем поместье.

— Подождите, подождите. Не подходите близко. Он мёртв и не оживёт внезапно, как вы все должны знать! Однако это тело Демонического дракона Райзакии, верно? Его тело ещё не полностью очистилось, поэтому если вы неосторожно не прикоснётесь к нему, то можете подхватить странную болезнь, — сказал Юджин.

Всё, что он сделал, - это запечатал его, чтобы изнутри плаща не пахло. Из-за огромных размеров Райзакии Юджин не смог приступить к очищению во время обратного пути из Самара.

— Дракон!

— Это настоящий дракон!

Клан Лайонхарт был самой известной семьёй воинов на континенте. Даже если они не происходили из рода главной семьи, почти все, кто вырос с фамилией Лайонхарт, становились рыцарями или военными офицерами.

Следовательно, люди из клана Лайонхарт с раннего возраста сталкивались с монстрами, и те, кто вступал в ряды Рыцарей Чёрного Льва, обычно получали по виверне.

Из всех монстров, которых они видели до сих пор, виверна была ближе всего к дракону.

Однако теперь они понимали, насколько смехотворным и неуважительным было такое сравнение по отношению к расе драконов. Каждый, кто видел труп Райзакии, ощущал подавляющее присутствие даже от мёртвого тела. Это существо было чем-то таким, от чего нельзя было просто отмахнуться как от монстра.

— Когда очищение будет завершено, — начал своё объяснение Юджин, усевшись на голову Райзакии, — этот огромный трофей, конечно же, станет собственностью главного дома клана Лайонхарт. Он слишком велик, чтобы я мог монополизировать его.

Сердце дракона было разбито, и кровь Райзакии была непригодна для использования. Тем не менее из трупа дракона можно было извлечь множество вещей, включая чешую, кожу, кости и зубы.

Учитывая огромные размеры Райзакии, труп даст достаточно материалов, чтобы вооружить всех рыцарей Белого и Чёрного Львов.

«Броня и оружие... этого должно быть достаточно. Если будет нехватка, они смогут использовать материалы только на важнейшие части».

Это должно быть достаточным наказанием за тот переполох, который он устроил до сих пор, не говоря уже о тех, которые он может устроить в будущем.

Пока Юджин обдумывал ситуацию, его взгляд, естественно, устремился к Ансилле. Ансилла, всегда являвшая собой образ благородного изящества, имела привычку прятать лицо за веером, когда эмоции грозили предать её. Однако сегодня она стояла, не сводя глаз с трупа Райзакии. Было очевидно, что она не в состоянии сделать ни одной попытки сохранить самообладание. Возвышающаяся гора финансовых забот, которую она держала за своё поместье - стоимость жизни эльфов, налоги и многое другое - сейчас таяла в её сознании как снег на голову.

Однако, к сожалению, всё оказалось не так просто, как казалось.

Даже если обыскать весь континент в этот момент, найдётся ли мастер, способный работать с материалами, полученными от разделывания дракона? Если бы такой мастер существовал, он, скорее всего, был бы гномом, но даже у гнома не было бы опыта работы с драконом.

Конечно, эти заботы не сразу стали предметом размышлений Юджина. Найти подходящего мастера - задача Гилеада и Ансиллы. Всё, что нужно было сделать Юджину, - это преподнести добычу и погреться в лучах семейного благословения.

— Юджин Лайонхарт!

— Кровавый лев!

— Драконоборец!

— Реинкарнация Великого Вермута!

— Герой!

Подобные похвалы, которые ещё несколько минут назад вызывали смущение и дискомфорт, начали согревать его дух.

Говорят, что лесть может заставить танцевать даже медведя, а Юджин не был таким простаком, как медведь. Он попытался подавить ухмылку, которая начала формироваться на его лице. Должен ли он поднять кулак в знак триумфа? Нет, он решил, что лучше избегать каких-либо грандиозных, крикливых жестов, которые впоследствии могут вызвать у него сожаление.

И поэтому Юджин ничего не делал. Он просто позволил аплодисментам овладеть собой и, когда наступил подходящий момент, спустился с головы Райзакии.

«Ах... Сестра, ты видела сейчас улыбку сэра Юджина? Она действительно подходит герою, спасающему мир», — подумала Кристина, прижав руки к груди. Однако Анис, как и подобает её характеру, промолчала на замечание Кристины.

Анис никогда не отрицала своего увлечения Хамелом, как и Кристина не скрывала своего. Но в последнее время Анис стала замечать, что обожание Кристины заметно усиливается.

В силу воспитания Кристине был присущ определённый цинизм. Имея схожее окружение, Анис могла относиться к этому аспекту личности Кристины.

Однако с тех пор, как она была спасена руками Юджина, разум Кристины расцветал, как цветочный сад, когда появлялись какие-либо мысли о нём. К сожалению, это был сад не просто ярких и красивых цветов, а мутный, зловещий, под влиянием её сожителя, Анис.

Похоже, это было врождённой чертой Кристины, которую она разделяла с Анис. Проблема заключалась в том, что зловещие желания и взгляды Кристины стали превосходить даже воображение Анис, что заставило Анис опасаться, что она могла пробудить эти чудовищные желания в своей коллеге.

— Быть в таком возрасте... и не иметь чувства стыда, — тихо ворчал Сигнард. Он знал, что Юджин - это реинкарнация Хамела трёхсотлетней давности.

Таким образом, пока Юджин наслаждался радостными возгласами толпы, Сигнард не мог не находить зрелище восторга довольно жалким в своей неприкрытой демонстрации.

— Сиенна, ты ведь видишь, что Хамел выглядит несколько слишком опьянённым острыми ощущениями... почему у тебя такое лицо? — спросил Сигнард.

— Ничего, совсем ничего, брат.

Сиенна предавалась ещё более сильным возлияниям, чем Юджин в Ароте. Она наслаждалась радостными возгласами десятков тысяч людей в толпе и даже взмывала в небо от восторга. Во время экскурсий по башням и гильдии она с гордостью демонстрировала себя волшебникам нынешней эпохи, как будто это было само собой разумеющимся.

Поэтому, когда она услышала слова Сигнарда, они ножом вонзились в её сердце.

— Я слышала, что ты был поражён Демонической болезнью, ты действительно здоров?

О Сигнарге она узнала от Юджина. Насколько она помнила, последняя встреча Сиенны с Сигнардом произошла уже после окончания войны. Это было во время реквиема эльфов, который проходил перед Мировым Древом.

Эльфы по своей природе не были плодовитыми, и их численность редко увеличивалась. Более того, слишком много эльфов погибло в войне триста лет назад.

Резню возглавили тёмные эльфы под командованием принцессы Ракшасы Айрис, которая служила Королю Демонов Безумия.

Айрис сама была эльфийским рейнджером и, имея полное представление об эльфах, заставила тёмных эльфов охотиться на эльфов невообразимыми способами. Они сжигали целые леса, брали эльфов в заложники, пытали их и жестоко убивали, а затем выставляли их трупы на всеобщее обозрение.

«Почему она не убила Айрис?»

«Почему она не отомстила за их братьев?»

Многие эльфы спрашивали Сиенну об этом во время реквиема.

Естественно, Сиенна хотела убить и Айрис. Она убила Короля Демонов Безумия, но не успела убить Айрис и Оберона. Оберон, как зверочеловек, Сиенну не волновал, а вот Айрис была врагом, которого она должна была убить.

Но в то время у неё не было возможности выследить Айрис.

Король Демонов Заточения проявил милосердие, и они едва добились мира с помощью Вермута. Война, наконец, закончилась таким образом, так как же Сиенна могла просто ворваться в Хельмут и убить Айрис? Она просто не могла совершить такой поступок.

Она сдерживалась. Ей хотелось убить Айрис, но Сиенна решила подождать, пока она не будет готова. Эльфы на реквиеме приняли её решимость.

Сигнард тоже смирился с этим в тот момент. Но эльфы жили слишком долго. Прошли десятилетия, а Сигнард всё ещё снилось поле боя, как молодому эльфу, всё ещё вспоминались друзья, которых убила Айрис.

Итак, он покинул лес эльфов. Он не поехал к Сиенне в Арот. Вместо этого он отправился в Хельмут, вооружённый лишь желанием отомстить и ненавистью. Он не задумывался о том, возможно ли это. Он просто заполнил свой разум идеей убить Айрис.

Если бы он не покинул лес, Сигнард не заразился бы Демонической болезнью, и даже заразившись, Сигнард сотни лет бродил по Лесу Самар, не возвращаясь на родину.

Это произошло потому, что Сиенна скрыла местоположение великого леса. Сиенна могла чувствовать себя виноватой в этом вопросе только перед Сигнардом.

— Со мной всё в порядке. Хотя это не та болезнь, которая мало-помалу становится лучше, но хуже не стало.

Сигнард знал Сиенну с самого младенчества. Несмотря на то, что они не были одной крови и не принадлежали к одной расе, Сигнард действительно считал Сиенну своей младшей сестрой. Ему было обидно и досадно видеть, что Сиенна чувствует себя виноватой, поэтому он широко улыбнулся ей, как бы доказывая свою точку зрения.

— Когда-нибудь, в один прекрасный день... Всё обязательно наладится. Когда все Короли Демонов будут убиты, эта болезнь никак не сможет сохраниться. И скоро, Айрис, этот предательский эльф тоже встретит свой конец, — говорила Сиенна, переводя взгляд на Юджина.

Сигнард наблюдал за меняющимся выражением лица Сиенны сквозь прорези своих глаз. Несмотря на её волевой, довольно раздражающий вид, на лице Сиенны не было и следа насмешки.

— Сиенна, ты, конечно, всё ещё заикливаешься на Хамеле, не так ли? — спросил Сигнард через некоторое время.

— Б-брат, что это ты вдруг сказал! — ответила Сиенна, похоже, опешив от неожиданности. Глаза Сигнарда стали ещё холоднее от её ответа.

Она думала, что её чувства к Хамелу оставались скрытыми на протяжении веков, но это было совсем не так. Возможно, это могло относиться к тем, с кем она общалась лишь на короткое время, но любой, у кого сложились существенные отношения с Сиенной, каким бы туповатым он ни был, распознал бы её томительное внимание к Хамелу.

«Хотя этот дурак Хамел, кажется, был не в курсе...»

Сигнард продолжал рассматривать Сиенну сквозь сузившиеся глаза.

«Триста лет?»

Это был поразительный возраст по человеческим меркам, но не для эльфа. Поэтому Сигнард воспринимал свою младшую сестру как всё ещё находящуюся в расцвете своей молодости. Более того, он видел её такой же красивой, как и все эльфийки.

«Но разве это всё?»

Сиенну весь мир называл Мудрой Сиенной. Может ли существовать другая женщина с такими полномочиями?

«С другой стороны, как насчёт Хамела?»

Он был человеком, который умер три века назад и был воскрешён... Сигнард признал, что даже в своей предыдущей жизни Хамел обладал многими достоинствами. После реинкарнации эти достоинства, казалось, умножились - престиж его семьи, его собственные возможности и даже его физический облик!

«Но... но...»

Несмотря на всё это, Сигнард считал, что Сиенна заслуживает большего. Глупец Хамел, казалось, не замечал чувств Сиенны даже спустя триста лет, что только укрепляло Сигнарда в его мыслях.

И судя по её последовательной забывчивости, Сиенна, похоже, тоже не собиралась признаваться Юджину в своих чувствах. В этот краткий миг Сигнард обнаружил, что погрузился в глубокие размышления. Лично он считал, что будет лучше, если Сиенна найдёт себе кого-нибудь другого, кого-нибудь получше Хамела.

У него не было таких мыслей только потому, что в прошлом Хамел нанёс ему звучную взбучку.

Просто Сигнард не хотел отдавать свою бесспорно гениальную сестру в руки такого дурака.

Но это было всего лишь личное желание Сигнарда. Как эльф, проживший не одно столетие, он понимал, что в подобных вопросах желания его сестры важнее, чем его собственные.

— Я помогу тебе, — сказал Сигнард.

— Хм... что?

— Сиенна. Зная тебя, ты, наверное, ещё не призналась в своих чувствах Хамелу. Поэтому позволь мне помочь тебе.

Точно так же, как у Сигнарда в этот мимолётный момент пронёсся шквал мыслей, так и у Сиенны. Было ясно, что её брат находится под каким-то существенным недопониманием.

«Непризнанные чувства?»

Они уже выражали друг другу свои эмоции и даже разделили поцелуй.

«Но разве это имело сейчас какое-то значение?»

Сиенна сосредоточилась на предложении Сигнарда "помочь". Не означало ли это, что она обрела абсолютного союзника, который безоговорочно на её стороне?

Анис и Кристина были похожи на волков.

Мер сообщила Сиенне, как хитро действовали Анис и Кристина в поместье Лайонхарт.

«Используя свой статус Святой, способной овладеть божественной силой, они каждый день залечивали мелкие ранения Рыцарей Лайонхарт и накапливали доброжелательность, не так ли?»

Несомненно, имя "Мудрая Сиенна" имело значительный вес в поместье клана, но как все воспримут отношения между двадцатиднолетним юношей и архимагом, прожившим триста лет?

«Не сочтут ли Рыцари Лайонхарт, что юная Кристина в свои двадцать с небольшим лет подходит Юджину больше, чем товарищ их предков?»

Возраст был не важен. Особенно для такой волшебницы, как Сиенна, возраст действительно был просто числом. Но даже несмотря на это, её это беспокоило, а значит, Сиенна не думала о возрасте как о простом числе. Сиенна старалась не осознавать этого.

— ...Амм... Эмм... Я не совсем понимаю, что ты хочешь сказать, брат. Но если ты предлагаешь помощь, то почему я, твоя младшая сестра, должна отказываться? — ответила Сиенна.

— Тогда я помогу тебе прямо сейчас. Ты любишь Хамела. Нет, мы не можем использовать это имя здесь, не при всех. Так что... мы скажем всем, что ты любишь Юджина, — предложил Сигнард.

Эльфы не понимали сердца людей, и этот факт был вбит в Сиенну в очередной раз.

— Ты что, спятил? Прекрати нести эту чушь, брат. Просто... Просто оставайся пока на месте. Ничего не предпринимай до следующего раза, когда мне понадобится твоя помощь.

Сиенна быстро перебила Сигнарда, заставив его закрыть рот.

Они запихнули огромную тушу Райзакии обратно в плащ. После этого Юджин, Кристина и Сиенна вошли в поместье под всеобщими благоговейными взглядами.

— Почему у тебя такое помятое лицо? — спросил Юджин.

— Что... Что не так с моим лицом? — ответил Герхард.

— Ты выглядишь так, будто тебя три дня держали на свалке. Разве так ты хочешь выглядеть, когда приветствуешь своего сына, вернувшегося после такого долгого времени?

Лицо Герхарда сморщилось от шутки Юджина. Поглядывая на сына, который озорно ухмылялся, он также украдкой поглядывал на Сиенну.

При обычных обстоятельствах он бы отчитал сына за то, что тот над ним посмеялся, но сейчас он не мог этого сделать. Только не в присутствии Мудрой Сиенны.

— Сэр Герхард Лайонхарт.

Сиенна заметила, что Герхард осознал её присутствие рядом.

Она мягко улыбнулась. Она неувовимо сместила своё тело в сторону, прислонив плечо к Юджину, и встретила взгляд Герхарда.

— Преемник, которого я выбрала, Юджин Лайонхарт, был замечательно воспитан, и этот подвиг полностью приписывается вашим усилиям, сэр Герхард, — продолжал Сиенна.

— Нет... Совсем нет. Я ничего не делал для воспитания своего сына...

— Неужели вы не доверяли своему ребёнку и не поддерживали все его потребности и стремления?

— Кхм... Ну... Да...

Губы Герхарда скривились от такого комплимента.

На самом деле, даже по его собственной оценке, Герхард не считал себя ужасным отцом. После смерти жены Герхард скорректировал весь свой образ жизни и амбиции, чтобы соответствовать своему новорождённому сыну Юджину.

«Хотя трудно поверить, что он мой сын, учитывая, насколько он выдающийся...»

Он никогда лично не учил Юджина владению мечом. Но, если Юджину требовался деревянный меч, он тут же находил его для него. Он делал всё возможное, находя Юджину инструктора по мечу, если тот просил об этом.

Сиенна не могла не усмехнуться внутренне, когда увидела, как напряжение медленно рассеивается с лица Герхарда,

Всё было так, как и ожидалось. Сделать комплимент его стараниям перед сыном было правильным решением.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3406099>